

И.В. Приорова, А.Ф. Гершанова

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: ПРЕСТИЖНОСТЬ ИЛИ ВЫРАВНИВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ?

Охарактеризовано современное состояние системы высшего образования в Китае. Описана специфика языкового образования в китайских вузах. Проанализированы этапы развития конкурсов по русскому языку для студентов в Китае. Особое внимание уделено Всекитайскому конкурсу по русскому языку среди вузов (ВКРЯ), развитие которого рассмотрено в контексте современной образовательной стратегии Китая. Выявлены особенности массового и элитного образования в Китае, их различия и взаимосвязь друг с другом. Установлено значение языкового образования, в частности проведения ВКРЯ, в контексте китайско-русского культурного обмена, формирования экономического партнерства обоих государств.

Ключевые слова: образование для всех, образование через всю жизнь, массовое образование, ВКРЯ, изучение русского языка в Китае, элитное образование, история конкурса, этапы эксперимента, образовательная стратегия, международное сотрудничество, осознанная мотивация.

I.V. Priorova, A.F. Gershanova

EDUCATION LANGUAGE IN TODAY'S CHINA: PRESTIGE OR EQUALIZATION OF OPPORTUNITIES?

The current state of the higher education system in China is characterized. The specificity of language education in Chinese universities is described. The stages of development of competitions in the Russian language for students in China are analyzed. Particular attention is paid to the All-Chinese Competition in the Russian Language among Universities (WRCL), the development of which is considered in the context of the modern educational strategy of China. The features of mass and elite education in China, their differences and interconnection with each other are revealed. The importance of language education, in particular the holding of the WRC, has been established in the context of the Chinese-Russian cultural exchange, the formation of economic partnership between the two states.

Keywords: education for all, learning throughout life, mass education, WRCL, learning the Russian language in China, elite education, history of the competition, stages of the experiment, educational strategy, international cooperation, conscious motivation.

Вводные замечания

Китайская система образования – крупнейшая в мире: в стране насчитывается 260 млн обучающихся (20% от всего населения), открыто 2 663 высших учебных заведения, в которых обучается около 40 млн студентов (38 330 тыс.). Эти цифры росли с каждым годом, однако в 2020 г.

в результате карантинных ограничений стала наблюдаться стагнация в международном образовательном формате. По данным за 2019 г., 710 тыс. китайских студентов обучалось за границей. Из них большинство выбрало США даже несмотря на то, что отношения между обеими странами резко обострились из-за торговой войны.

Приорова Ирина Валерьевна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и издательского дела Российского нового университета, профессор кафедры русского языка института иностранных языков Сямыньского университета (Сямынь, КНР). Сфера научных интересов: взаимодействие парадигматики и синтагматики в языке, тексте, культуре. Автор 201 опубликованной научной работы.

E-mail: irinapriorova@yandex.ru

Гершанова Анна Феликсовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела Российского нового университета. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, концептология, теория речевых актов, текстология, дискурс, методика преподавания русского языка как иностранного. Автор 40 опубликованных научных работ.

E-mail: annagershanova@yandex.ru

В Китае набирает обороты тенденция, когда все больше молодежи предпочитает учиться за границей ради достижения цели, часто просто ошибочно приравнивая образование в Америке и Европе к элитному. 70% молодых людей считают, что плата за обучение, какой бы высокой она ни была, – не так важна, как путь получения знаний и повышение образовательной планки для развития своих способностей в различных престижных отраслях деятельности [6].

Но большая часть молодежи Китая такой возможности не имеет и получает высшее образование дома. Огромное количество потенциальных студентов способствует расширению сферы образовательной индустрии в Китае. Это неминуемо приводит к высокой конкуренции, которая обостряется не только при выборе образовательных ресурсов, но и при погоне за высоким социальным статусом, а его получение сегодня во многом зависит от престижности полученного образования.

Престижность образования напрямую зависит от его качества. В современных условиях усиливается разграничение между элитарным и элементарным (массовым) образованием, когда оно либо гарантиру-

ет, либо, напротив, лишает обладателя не только социальных привилегий, но и обычных материальных преимуществ. По этой самой причине китайское общество на современном этапе, в отличие от многих стран, уделяет огромное, иногда даже чрезмерное, внимание важности высшего образования. Абитуриенты испытывают колоссальное эмоциональное давление и психологический прессинг, потому что от баллов, полученных на выпускных и вступительных экзаменах, и выбора колледжа или университета зависят их карьера и социальная успешность в будущем.

Это универсальная предпосылка для обучающихся во всех странах, но здесь также следует учитывать численное превосходство китайского населения в современном мире. Поэтому одной из главных проблем современной китайской системы образования еще недавно признавалось неравномерное распределение образовательных ресурсов по всей стране. Если в крупных городах высшее образование относительно доступно, то жителям бедных провинций иногда сложно получить доступ даже к базовым школьным курсам. Нередко на несколько деревень приходится всего одно

учебное заведение с двумя-тремя учителями. Созданная в 2013 г. компанией MOOC-CN Education при поддержке китайского Министерства образования платформа XuetangX позволяет использовать массовые открытые онлайн-курсы для неограниченного числа участников в режиме реального времени, реализуя таким образом ведущие мировые образовательные тренды – «образование для всех» и «образование через всю жизнь». Это одна из крупнейших в мире платформ дистанционного образования, главным достоинством которой стало выравнивание возможностей тех, кто живет в крупных городах, и тех, кто живет в небольших селах внутренней провинции, тех, у кого есть возможность платить за базовое образование и многочисленные подготовительные курсы, и тех, кто такой возможности не имеет. Благодаря ее введению Китай стал одним из лидеров в области дистанционного обучения.

Методология

Вопрос «Почему студент/ка изучает русский язык?» имеет геополитический подтекст. Из ста опрошенных нами студентов, чье обучение пришлось на 2019–2020 учебный год, восемьдесят человек назвали основной причиной изучения русского языка низкий проходной балл, недостаточный для изучения других иностранных языков: английского, немецкого, итальянского, французского, испанского, японского, корейского. Как видно, в этой шкале лидирующие позиции отводятся английскому и европейским языкам, а у студентов принято говорить в этом случае: «Не я выбрал русский язык, а он меня». Сегодня сознательный выбор в Китае русского языка для изучения, к сожалению, не такое частое явление, как прежде. Поэтому в основе методологии нашего исследования лежит *описательный метод*, включающий приемы

наблюдения, интерпретации, сопоставления и обобщения с элементами статистического анализа.

Парадокс заключается в том, что на фоне такой «дискредитации и непрестижности» русского языка в Китае сохраняется особая традиция, которая представляет большой интерес как опыт государственного стимулирования и развития языкового образования. *Всеитайский конкурс по русскому языку среди вузов (ВКРЯ)* – один из самых авторитетных и влиятельных языковых конкурсов национального значения в сфере преподавания русского языка в Китае. «Среди всех специальностей иностранных языков (в Китае) это единственный конкурс, организованный международным отделом Министерства образования, где Государственный комитет по управлению фондом обучения за границей предоставляет победителю возможность обучения за рубежом для углубления своих знаний» [7, с. 59].

Актуальность нашей статьи определяется тем, что на сегодняшний день языковое образование в Китае усиливает свою позицию, поскольку дает больше шансов билингуам ассимилироваться за пределами Китая и получить работу в международных корпорациях. Несмотря на то, что в иерархии языковых предпочтений среди современной китайской молодежи наблюдается тенденция к существенному ослаблению интереса к русскому языку, на сегодняшний день успешно проведено 12 конкурсов, по итогам которых было отобрано около 500 участников для обучения или получения степени в российских вузах. С момента своего основания данный конкурс пользуется большой поддержкой со стороны образовательного сообщества Китая и России. Его победители обучаются в России за счет китайского правительства, что укрепляет сотрудничество обоих государств в сфере образования.

Объектом нашего исследования и стал этот конкурс, выступающий в роли своеобразного гуманитарного моста для культурного обмена и коммуникации двух соседних стран в глобальном мире, потому что «...у каждого студента, изучающего русский язык, существует своя точка отсчета, от которой происходит осознание неродного языка своим. С этого момента определяется вектор поступательного накопления знаний о России для полного погружения в русский мир...» [3, с. 583]. Русский мир, представленный в конкурсах, объединяет историческое, лингвистическое, культурологическое и страноведческое направления. Комплексное содержание заданий на знание не только языка, но и России, свидетельствует о высокой планке конкурса с начального этапа его формирования.

Количество исследований ВКРЯ на сегодняшний день крайне скудно, даже базовая научная поисковая система Китая CNKI (China National Knowledge Internet) и научная электронная библиотека России (elibrary.ru) показывают, что статьи по ключевым словам «Всекитайский конкурс по русскому языку» являются в большей степени новостными, а не исследовательскими. Данные, связанные с ВКРЯ, до сих пор не были достаточно проанализированы с точки зрения образовательной политики Китая, что и обусловило выбор предмета нашего исследования. Вопрос о том, насколько знание русского языка приближает студента к получению элитарного образования, вообще никак не рассматривается, поскольку «цель элитного образования – готовить первоклассные инновационные таланты», как сказал Чу Чжаошэн в статье «Проблемы китайского элитного образования» [6]. Какую роль в этом играет русский язык, можно лишь предположить... Но то, что масштабность конкурса по-прежнему несомненно способствует

популяризации русского языка и поддерживает качество его преподавания, определяет *новизну* нашего анализа с позиции образовательной стратегии Китая.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы на примере истории ВКРЯ в Китае – от начала проведения конкурса по русскому языку до сегодняшнего дня – оценить опыт его проведения в контексте сохранения престижности русского языка в образовательном пространстве Китая и удержания современного состояния преподавания русского языка в Китае на самой высокой планке.

Расширение инициативы и оптимизация конкурса

История проведения конкурсов по русскому языку в китайских вузах началась в 1990-х гг., когда в университетах стали проводить различные конкурсы для самого широкого круга студентов русскоязычных специальностей. Ху Сяоцзин в статье «Всекитайский конкурс по русскому языку среди вузов: от исторического опыта к современным результатам» [4] подробно прослеживает, как за последние десятилетия конкурсы по русскому языку в Китае претерпели существенные изменения в плане организаторов, формата и процедуры награждения: (1) организационная часть перешла от университетов к государству; по масштабности проведения этих мероприятий видно, как (2) локальные конкурсы местного значения достигли общенационального уровня, а (3) частотность их проведения из периодической сделалась постоянной. Таким образом, на пути к авторитетности конкурсы по русскому языку прошли три этапа: 1) мелкомасштабный экспериментальный, 2) внутривузовский поисковый и 3) крупномасштабный государственно-го уровня.

1. *Мелкомасштабный экспериментальный этап* начался с конкурса «Русский язык для высших учебных заведений» (Пекин, 9–12 апреля 1991 г.). Масштаб конкурса был небольшим и имел «ярко выраженный экспериментальный характер» [4, с. 93]. «Он был организован Пекинским университетом иностранных языков, в нем приняли участие 67 конкурсантов из 39 китайских университетов, которые были разделены на две группы: младшие и старшие курсы» [там же, с. 93]. По итогам конкурса пятерым победителям младших курсов из первой группы была предоставлена возможность поехать в СССР и пройти там годичное обучение. Два года спустя в Шанхае прошел «Всекитайский конкурс русского языка среди вузов Восточно-Китайского региона» (15–17 апреля 1993 г.), организованный Шанхайским университетом иностранных языков. После этого конкурс не проводился почти десять лет, пока в 2002 г. ситуация не сдвинулась с мертвой точки.

2. *Поисковый внутривузовский этап* начался с проведения в Пекинском университете иностранных языков «Первого конкурса на знание России и русской культуры» (Пекин, июнь 2002 г.). В нем приняли участие более 100 участников из 14 вузов. Затем, в ноябре, в Шанхайском университете иностранных языков прошел «Первый конкурс русского языка среди вузов Южно-Китайского региона», где соревновались 59 участников из 15 вузов. Стремительные перемены были обусловлены созданием Центров русского языка в Китае. В 2001 г. они были созданы в Шанхайском и Пекинском университетах иностранных языков и Хэйлунцзянском университете. Эти центры до сих пор играют активную роль в развитии российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере и подготовке новых русскоязычных кадров, занимая ос-

новные позиции в преподавании русского языка в Китае.

«Первый конкурс по русскому языку среди вузов Южно-Китайского региона», который проводился в 2002 г., получил самую высокую оценку русскоязычного сообщества по формату организационной части и поэтому был сохранен как постоянное культурное мероприятие: с 2002 по 2007 гг. его проводили на регулярной основе. Его организацией совместно занимались три центра русского языка по всей стране, а проходил он обычно под руководством Шанхайского университета иностранных языков, Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли, а также Шаньдунского университета и некоторых других вузов с русскоязычным профилем. В то время конкурс русского языка в Китае проводился в университетах регионального типа, ежегодно в нем принимали участие около 60 человек из почти 25 вузов. Круг его участников и сфера влияния имели определенные ограничения.

3. *Крупномасштабный этап государственного уровня* начался в 2006 г. в связи с динамичным сотрудничеством между Китаем и Россией во многих областях. Особенно важную роль сыграло проведение таких важных мероприятий, как «Год России в Китае» (2006), «Год Китая в России» (2007), «Год русского языка в Китае» (2009) и «Год китайского языка в России» (2010). Их итогом стал «Всекитайский конкурс по русскому языку – стань победителем» (организованный русскоязычным каналом CCTV). Однако основной базой для организации конкурсов по русскому языку по-прежнему оставались китайские университеты, которые проводили все новые и новые конкурсы: «Конкурс по русскому языку среди вузов Тяньцзиня, Пекина и Хэбэя» (Хэбэйский педагогический университет); «Всекитай-

ский конкурс многоязычного устного перевода: русско-китайский устный перевод» (Второй Пекинский университет иностранных языков) и др. Но самым важным событием стало появление первого конкурса высшего уровня, который был организован Министерством образования КНР. Он открыл совершенно новые возможности для проведения конкурсов по русскому языку.

В июле 2006 г. Даляньский университет иностранных языков под руководством Министерства образования КНР и Китайской ассоциации преподавателей русского языка впервые организовал «Общенациональный конкурс на знание русского языка и культуры среди вузов, посвященный году России в Китае» [5, с. 1].

Был взят хороший старт: конкурсы по русскому языку достигли правительственного уровня и обрели государственное значение. Таким образом, завершился фундаментальный переход от региональных, мелкомасштабных конкурсов на базе китайских вузов к крупномасштабным, официальным государственным мероприятиям национального значения.

21 октября 2008 г. при поддержке Министерства образования КНР в Шанхайском университете иностранных языков стартовал новый конкурс по русскому языку, который в настоящее время носит название «Всекитайского конкурса по русскому языку» среди вузов (ВКРЯ): в первом конкурсе приняли участие 169 участников из 60 вузов. Сейчас он продолжает развиваться при поддержке государства: по сравнению с предыдущими годами и конкурсами по русскому языку среди вузов Южно-Китайского региона число участников региональных конкурсов увеличилось почти на 60%.

Хотя официально ВКРЯ появился в 2008 г. в Даляньском университете иностранных языков при поддержке Министерства образования КНР, по своему содержанию

и формату он не отличается от «Первого конкурса по русскому языку среди вузов» (1991), организованного Пекинским университетом иностранных языков. После многолетних экспериментов в 2008 г. в Шанхайском университете иностранных языков наконец успешно провели первый ВКРЯ, определивший и название конкурса, и официальный формат его проведения.

Современная образовательная стратегия Китая и Всекитайский конкурс по русскому языку (ВКРЯ)

В 2020 г. ВКРЯ был успешно проведен уже в двенадцатый раз. За прошедшие с момента первого конкурса годы его система постоянно пересматривалась оргкомитетом в отношении формата, содержания и награждения. Делалось это лишь с одной целью: расширить доступность и улучшить справедливость. По состоянию на 2019 г. в Китае 170 вузов открыли специальность русского языка, где обучаются больше 20 тыс. студентов. В 2019 г. в ВКРЯ участвовало уже 144 вуза, в 2020 г. – 150 [6], для участия в конкурсе зарегистрировались 338 человек, из них 61 человек стал победителем. Таким образом, несмотря на существенный спад популярности русского языка в Китае, престижность ВКРЯ огромна. Большинство вузов, которые открыли специальности по русскому языку, могут участвовать в этом конкурсе, но сложность заданий в соответствии с его высоким уровнем превращают конкурс в «жестокую арену» соперничества как для студентов, изучающих русский язык, так и для преподавателей, обучающих их русскому языку.

В ВКРЯ принимают участие бакалавры и магистранты очной формы обучения по специальности «Русский язык и литература». В июле каждого года организаторы публикуют регламент конкурса и направляют информацию о регистрации во все

вузы, где преподается русский язык. Каждый университет проводит свой отборочный тур, после чего победившие студенты могут принять участие в ВКРЯ. Конкурс проходит в три тура: первый (отборочный), второй и финал (последние этапы служат для определения рейтинга участников). Первый этап проводится письменно по отдельным вопросам грамматики, лексики для младших курсов и по общим вопросам руссиеведения и тестов для старших курсов и магистрантов: максимальный балл – 100, время для ответов – 60 минут.

Надо отметить, что ВКРЯ – это не только площадка для самореализации участников, но и место, где оценивается в целом уровень преподавания иностранных языков в вузе, представляемом участниками – студентами этого учреждения. Если побеждает участник конкретного вуза, то это считается победой университета, достижением всего коллектива преподавателей и студентов. Наибольшее количество первых мест по рейтингу принадлежит Пекинскому университету иностранных языков – шесть первых мест.

Из десяти лучших вузов в Китае только шесть относятся к образовательной категории «иностраные языки», остальные – многопрофильные, что отражает реальную картину распределения русскоязычных образовательных ресурсов в стране. Пекинский университет иностранных языков и Хэйлунцзянский университет являются основной силой в преподавании русского языка среди топ-университетов.

С точки зрения географического расположения топ-10 университетов равномерно распределены на территории Китая: «Хэйлунцзянский университет, Цзилинский университет и Пекинский университет иностранных языков находятся на севере; в центральной части – Ланьчжоуский университет; в восточной части – Шанхайский университет иностранных языков; на

юго-западе – Сычуаньский университет иностранных языков; а в южной части Китая – Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли» [4, с. 95]. В целом, преподавание русского языка в Китае территориально сбалансировано. Однако влияет ли это на развитие элитного образования в Китае?

Элитное образование в Китае

Элитное образование в Китае, как и везде в мире, ориентировано на подготовку интеллектуальной элиты, которая в перспективе имеет значительно больше шансов и возможностей стать лидирующей в престижных сферах и отраслях общества будущего. Структурирование элитного образования – это требование не только современной эпохи, поскольку образовательная элитарность полезна как для развития общества, так и для развития самого образования в будущем. Основываясь на мировом опыте классического обучения и научного миропознания, элитное образование формирует всесторонне развитую личность, которая характеризуется гармоничным сочетанием культурно-исторических знаний, научно-логического мышления и строгих этических принципов. Кроме того, большое значение сегодня уделяется физическому совершенствованию личности. Воспитание элиты – это длительный процесс, который начинается еще со школы, поэтому в Китае, как и во всем мире, одаренных учащихся на начальном этапе обучения выбирают из среднестатистических, чтобы их можно было погрузить в усложненный воспитательно-образовательный процесс специальных программ как можно раньше. Конечно, это отдельная тема, которая заслуживает подробного анализа в специальной статье, но если говорить об образовании в современном Китае, то становится очевидно, что его ка-

чество базируется на языковой универсалии *неродного* языка, без которой сегодня невозможно претендовать на элитное образование.

Если к обучающимся предъявляют более высокие требования, то им при этом предоставляют и более широкие возможности: высокий технологический уровень преподавания, возможность общаться с высокопрофессиональными специалистами, индивидуальный подход в обучении и разносторонний охват интересов личности. Если для массового образования основным средством оценки уровня овладения знаниями является экзамен, когда из школы выходят «talанты» усредненного типа, то для элитного образования основное требование заключается в стимулировании нестандартного мышления в соответствии с индивидуальными способностями личности, когда нет единого оценочного алгоритма.

Несмотря на существенные различия между массовым и элитным образованием, оба вида неразрывно связаны между собой. Массовое образование в Китае было, есть и будет основой основ, поскольку оно закладывает базу как в научно-культурном аспекте развития личности, так и в нравственном. Элитное образование будет развиваться и совершенствоваться только в результате улучшения массового образования, но это отдельная тема. Пока же мы ограничились анализом положительного опыта отдельно взятого мероприятия государственного уровня. Это результат самоотверженной работы настоящих энтузиастов и ценителей русского языка, силами которых многие годы поддерживается его статус в Китае. Регулярность конкурсов, проводящихся на протяжении многих лет, способствует популяризации русского языка. Несмотря на измененный формат языковых предпочтений в стране, ВКРЯ остается одним из важнейших мероприя-

тий государственного масштаба в условиях совершенствования массового образования Китая.

Выводы

Огромная польза языковых конкурсов заключается в том, что они стимулируют лучших студентов и магистрантов из Китая ехать в Россию для расширения границ своего языкового и культурного знания.

Однако по мере развития общества в Китае в ногу со временем меняются цели и задачи языкового образования, что влияет на его уровень. Семьдесят с лишним лет назад, когда КНР только образовалась, целью языкового образования стала подготовка кадров для реформирования преподавания иностранных языков без претензий на элитарность образования. Спустя тридцать лет была выдвинута политическая реформа открытости, где языковое образование стало иметь важное значение для политической открытости Китая.

Сегодня мир претерпевает беспрецедентные за столетия перемены, но язык как основное средство коммуникации осуществляет гуманитарную миссию, устраняя разобщение, насаждаемое идеологической и экономической конкуренцией. Поэтому молодежь сознательно расширяет границы своих возможностей через изучение языков. «В вопросах изучения языка и получения языкового образования мотивация обучающегося тесно связана с возможностями повышения качества жизни в дальнейшем, возможностью получить хорошую работу. Будучи замотивированными, обучающиеся с радостью познают особенности чужой культуры и языка, помня о перспективах карьерного роста или просто получая удовольствие от процесса познания» [2, с. 12]. Таким образом, можно сделать несколько выводов.

1. В настоящее время значение языкового образования, по мнению многих экспертов, заключается в том, что оно позволяет китайцам беспрепятственно ассимилироваться в мировом пространстве, а Китаю на международной арене усиливать свое влияние на новые устанавливаемые порядки и правила.

2. Образовательная политика Китая нацелена на развитие массового образования [1] на основе высшего, которое сегодня невозможно получить без знания иностранного языка. Поскольку соизучение языка и культуры способствует формированию социально-активной личности, коммуникативно развитой и культурно образованной, то именно культурно-языковой контекст беспроигрышно влияет на массовое развитие и совершенствование китайской молодежи. Языковые и коммуникативные навыки и умения рассматриваются как необходимое условие в перспективе профессиональной успешности. Поэтому сегодня в Китае

планка знания иностранного языка повышена как никогда.

3. Роль русского языка поддерживается в большей степени тем, что «В настоящее время в рамках стратегического международного проекта “Один пояс – один путь” растет спрос на высококвалифицированных специалистов» [4, с. 96] из Китая, знающих русский язык. Поэтому всекитайский конкурс остается важным механизмом отбора лучших кадров со знанием русского языка и дает хорошую мотивацию для выбора русского языка, что укрепляет образовательное сотрудничество обоих государств.

Опыт становления и развития ВКРЯ говорит об устойчивом интересе к русскому языку в Китае, несмотря на снижение престижности его изучения в последние годы. Сегодня ВКРЯ является не только надежным стимулом китайско-русского культурно-образовательного обмена, но и реальным доказательством важности языкового образования на пути к экономическому партнерству наших стран.

Литература

1. Китай определил задачи социально-экономического развития на 2020 год / РИА новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20191213/1562351399.html> (дата обращения: 12.06.2020).
2. Приорова И.В., Лебедева И.В. Мотивация как основа языкового образования // International Journal of Professional Science. 2019. № 1. С. 11–16.
3. Приорова И.В., Чжан Цзюньсян. Лингвокультурологический аспект изучения русского языка в Китае: личность в эпохе – эпоха в личности // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат. VIII междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г. Вып. 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во Благовещенского государственного педагогического ун-та, 2018. С. 582–587.
4. Ху Сяоцин. Всекитайский конкурс по русскому языку среди вузов: от исторического опыта к современным результатам // Мир русского слова. 2020. № 1. С. 92–96. DOI: 10.24411/1811-1629-2020-11090
5. 刘宏.中国俄罗斯年全國高校俄語語言文化知識大賽紀實. 中國俄語教學. 2006(3) [Лю Хун. Документальное сообщение по Общенациональному конкурсу на знание русского языка и культуры среди вузов, посвященному году России в Китае // Преподавание русского языка в Китае. 2006. № 3. С. 1]. (на китайском языке).

6. 储召生.中国精英教育的困境.教书育人(高教论坛). 2015 (21) [Чу Чжаошэн. Проблемы китайского элитного образования // Обучение и просвещение людей: Форум высшего образования. 2015. Вып. 21. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLASN2019&filename=JSYL201521001&v=QVFAS5SR7fX%25mmd2BjwmhX6oxj7%25mmd2Fq3rUOqGqqGMwkL1IpmIVgPQ5rhWoC4%25mmd2BAmmMBxzLG> (дата обращения: 12.10.2020)]. (на китайском языке).
7. 王加兴.俄语学习者的大好时代—在2017年全国高校俄语大赛闭幕式上的讲话.俄语学习. 2017 (6) [Ван Изясинь. Отличная эпоха для русистов – выступление на Церемонии закрытия ВКРЯ 2017 года // Изучение русского языка. 2017. № 6. С. 59]. (на китайском языке).

References

1. (2019) Kitaj opredelil zadachi sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na 2020 god [China Has Set Goals for Socio-Economic Development for 2020]. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20191213/1562351399.html> (Date of the Application: 12.06.2020). (in Russian).
2. Priorova I.V., Lebedeva I.V. (2019) Motivatsiya kak osnova yazykovogo obrazovaniya [Motivation as the Basis of Language Education]. *International Journal of Professional Science*, no. 1, pp. 11–16. (in Russian).
3. Priorova I.V., Zhang Junxiang (2018) Lingvokul'turologicheskij aspekt izucheniya russkogo yazyka v Kitae: lichnost' v epokhe – epokha v lichnosti [Linguoculturological Aspect of Russian Language Study in China: a Personality in the Time – the Time in a Personality]. *Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: Mat. VIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Blagoveshchensk – Heihe, Changchun, Shenyang, the 21–28th of May 2018, iss. 8, Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University Publishing, pp. 582–587. (in Russian).
4. Hu Xiaojing (2020) Vsekitajskij konkurs po russkomu yazyku sredi vuzov: ot istoricheskogo opyta k sovremennym rezul'tatam [All China Russian Language Contest for Colleges: From Historical Experience to Current Results]. *The World of Russian Word*, no. 1, pp. 92–96. DOI: 10.24411/1811-1629-2020-11090 (in Russian).
5. 刘宏.中国俄罗斯年全国高校俄语语言文化知识大赛纪实. 中国俄语教学. 2006(3) [Liu Hong (2006) Documentary Report on the National Competition for Knowledge of Russian Language and Culture among Universities, dedicated to the Year of Russia in China. *The Teaching of the Russian Language in China*, no. 3, p. 1]. (in Chinese).
6. 储召生.中国精英教育的困境.教书育人(高教论坛). 2015 (21) [Zhu Zhaoshen (2015) The Challenges of China's Elite Education. *Training and Education of People: Higher Education Forum*, vol. 21. Available at: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLASN2019&filename=JSYL201521001&v=QVFAS5SR7fX%25mmd2BjwmhX6oxj7%25mmd2Fq3rUOqGqqGMwkL1IpmIVgPQ5rhWoC4%25mmd2BAmmMBxzLG> (Date of the Application: 12.10.2020)]. (in Chinese).
7. 王加兴.俄语学习者的大好时代—在2017年全国高校俄语大赛闭幕式上的讲话.俄语学习 2017 (6) [Wang Izyasin (2017) A Great Era for Russian Language Learners in 2017 – Speech at the Closing Ceremony of the 2017 All China Russian Language Contest for Colleges 2017. *Russian Study*, no. 6, p. 59]. (in Chinese).